

Глава 112.

Признание

Родным городом Лин Сюэфэна был Сучжоу, расположенный неподалёку от Шанхая. Его семья, судя по всему, была достаточно богатой, потому что площадь их владений занимала почти триста квадратных метров. В доме было четыре спальни, кабинет и тренажерный зал.

Поскольку в доме, кроме них, были еще и родители, спать вместе в присутствии старших было не лучшим решением, поэтому Лин Сюэфэн устроил Ли Цаньюю в спальне напротив.

Следующим утром, после завтрака, Юань Синь сказала, что собирается отправиться в супермаркет за продуктами. Ли Цаньюй выразил желание её сопровождать:

- Тётя, давайте я вам помогу. Я не разбираюсь в продуктах, но могу нести сумки.

Юань Синь с улыбкой согласилась:

- Что ж, пошли. Побудешь моим носильщиком, - засмеявшись, сказала она.

- Тётя, для меня большая честь побыть вашим носильщиком, - ответил Ли Цаньюй.

Лин Сюэфэн с отцом остался дома - решил помочь родителю с куплетами. (Вертикально написанные строки стихов. Китайцы наклеивают их в Новый Год на двери в качестве благословения)

Лин Боянь придерживался традиций, поэтому придавал большое значение Весеннему Фестивалю. Каждый год он лично развешивал куплеты на дверях. На окнах висел иероглиф "Фу", а с балкона гостиной свисали два праздничных фонаря.

Развешивая куплеты, Лин Сюэфэн слышал за спиной голос отца:

- Ты уверен, что хочешь быть с Ли Цаньюем?

- Да, - ни на мгновение не заколебавшись, ответил Лин Сюэфэн. - Никто в этом мире не подходит ему лучше, чем я.

Лин Боянь нахмурился:

- Вы оба уже определились со своими отношениями?

- Ещё нет, - честно признался Лин Сюэфэн. - Однако я уверен, что скоро это произойдёт. Мы друг друга любим. Папа, можешь быть уверен, я не ошибся.

Ненадолго задумавшись, Линь Боянь кивнул:

- Это твоя жизнь. Тебе решать.

***

Ли Цаньюй, толкая тележку с продуктами, следовал за матерью Лин Сюэфэна. Юань Синь, заполняя тележку, одновременно рассказывала Ли Цаньюю о детстве своего сына

- Сюэфэн с детства был неразговорчив. Из-за того, что он был слишком холоден, многие дети его не любили.

- Чем он в детстве любил заниматься?

- Либо рисовал, либо читал книги. Но его рисунки... я бы не назвала их красивыми.

- Правда? Тётя, покажете мне, когда вернёмся? - Ли Цаньюю было интересно все, связанное с Лин Сюэфэном.

- Хорошо. Покажу.

Вскоре, закупившись продуктами, они вернулись домой. Юань Синь пошла на кухню готовить. Перед этим она отвела Ли Цаньюю в кабинет, чтобы показать ему коллекцию детских рисунков Лин Сюэфэна.

Женщина была права - его рисунки нельзя было назвать красивыми, но не в том смысле, в котором он думал.

Если бы эта тёмная история в картинках была опубликована на форуме, кто знает, как отреагировали б фанаты капитана Лина.

Ли Цаньюй так увлекся разглядыванием работ Лин Сюэфэн что не заметил, как открылась дверь.

- Я рисовал их, когда был ребенком, - без намёка на смущение спокойно сказал Лин Сюэфэн.

- Ты в детстве любил рисовать, - глядя на рисунок, сказал Ли Цаньюй. - А что насчёт сейчас?

- Нет.

Ли Цаньюй похлопал его по плечу:

- Ты такой честный.

- Папа зовёт тебя поиграть в баскетбол.

- Хорошо, уже иду. А ты тогда помоги тёте на кухне.

- Ладно.

Выйдя на задний двор, Ли Цаньюй увидел открытую баскетбольную площадку, где его уже ждал Лин Боянь. Он не ожидал, что этот мужчина окажется таким хорошим игроком, несмотря на то, что ему было уже далеко за сорок.

Ли Цаньюй накануне думал, как незаметно позволить отцу Лин Сюэфэна выиграть. Как же так получилось, что он едва вытянул игру в ничью?

- В университете я был капитаном баскетбольной команды, - пояснил Лин Боянь.

- Правда? - Ли Цаньюй был удивлён. - Неудивительно, что вы так хорошо играете!

Лин Боянь бросил Ли Цаньюю мяч.

- Давай еще, - сказал он, увидев, как парень умело его поймал.

***

Они играли в течении двух часов, пока Лин Сюэфэн не позвал их домой.

К этому времени Юань Синь уже закончила готовить. Что удивило Ли Цаньюя - присутствие еще двух гостей. Один из них был средних лет мужчиной, другой - молодым человеком, показавшимся ему смутно знакомым.

- Это мои дядя и кузен, - представил мужчин Лин Сюэфэн.

Ли Цаньюй вежливо поздоровался.

Увидев Ли Цаньюя, молодой человек сразу же подошёл поздороваться:

- Сяо Ли, давно не виделись. Узнаёшь меня?

Ли Цаньюй, присмотревшись, наконец-то его узнал:

- Вице-капитан Юань!

Кузен Лин Сюэфэна, Юань Шаочжэ, был первым вице-капитаном Цвета Ветра.

Однажды Юань Шаочжэ с Лин Сюэфэном приезжали в Ханчжоу, чтобы пригласить его в свою команду. Учитывая, что тогда Юань Шаочжэ было чуть больше двадцати лет, сейчас ему было около двадцать семи.

Он ушёл в отставку в конце второго сезона, передав должность вице-капитана Янь Жуйвэню.

Ли Цаньюй много раз сражался с ним на арене и был впечатлён его талантом. И вот, неожиданно, они встретились здесь.

- Чем ты занялся после ухода в отставку? - спросил Ли Цаньюй. - Почему я о тебе ничего не слышал?

- Я работаю в Лиге Чуда, начальником отдела обработки данных - отвечаю за баланс данных. В общем, ушёл со сцены за кулисы. А ты... - Юань Шаочжэ, сделав паузу, с ног до головы осмотрел стоящего перед ним юношу.

Судя по выражению его лица, он знал, чем занимался Ли Цаньюй на протяжении всех этих лет.

Несколько лет назад этот парень решительно отказался от должности вице-капитана, заявив, что хочет создать собственную команду. Юань Шаочжэ пытался его переубедить, но парень был слишком упрям.

Ли Цаньюй, которого он видел сейчас, был намного более зрелым. Однако решимость и уверенность в его глазах остались прежними.

Он был жестким человеком, который становился сильнее, встречая на своем пути различные преграды.

- Слышал, ты возвращаешься в Чудо? - не сдержав улыбки, посмотрел на него Юань Шаочжэ.

Ли Цаньюй кивнул:

- Да. Команда уже собрана, мы сейчас готовимся к играм второго дивизиона.

- Вижу, ты настроен решительно, - одобрительно похлопал Ли Цаньюя по плечу Юань Шаочжэ.
- Кстати, почему ты приехал на Новый Год к Сюэфэну?

Естественно, Ли Цаньюй не осмелился сказать Юань Шаочжэ правду. Дотронувшись до кончика носа, он пояснил:

- Мои родители за границей и мне не с кем провести праздники. Сюэфэн предложил поехать к нему домой.

Юань Шаочжэ был удивлён:

- Почти как у меня! Моей мамы нет дома, а мы с отцом не умеем готовить. Поэтому мы решили навестить мою тётю.

Ли Цаньюй улыбнулся:

- Вот так совпадение.

Услышав, как складно Ли Цаньюй лжёт, Лин Сюэфэн улыбнулся:

- Пойдемте есть, - спокойно сказал он.

***

За обеденным столом собралось довольно много людей. Во время ужина они смотрели телевизор.

Как только ужин закончился, отец и сын Юань Шаоцзе накрыли стол для маджонга. Лин Сюэфэн поднялся наверх принять ванну.

Ли Цаньюй не играл в маджонг, он сидел рядом и наблюдал за игрой.

Юань Синь, увидев, что Ли Цаньюй зевает, улыбнувшись, сказала:

- Сяо Ли, ложись спать. Мы, как обычно, будем играть до рассвета.

- Да, ты все равно не играешь, - согласился с ней Юань Шаочжэ. - Иди наверх, поиграй с Сюэфэном в Чудо.

- Лучше прими душ и пораньше ляг спать, - сказала Юань Синь.

Ли Цаньюй не умел играть в маджонг, поэтому наблюдал за игрой, ничего при этом не понимая.

- Тогда я пойду наверх, - услышав это, сказал он. - Дяди, тётя, кузен, хорошей вам игры!

Юань Синь улыбнулась:

- Иди!

Этот молодой человек умел вести себя со старшими.

***

Поднявшись наверх, Ли Цаньюй первым делом принял душ. Еще даже не было полночи, поэтому он не хотел ложиться спать.

Он осторожно постучал в дверь спальни Лин Сюэфэна:

- Сюэфэн, ты спишь?

- Нет, не сплю. Заходи.

Толкнув дверь, Ли Цаньюй увидел сидящего на кровати Лин Сюэфэна - тот феном сушил волосы. Влажные волосы, с которых всё ещё продолжала капать вода, падали на глаза. Больше всего внимание Ли Цаньюя привлекла обнаженная ключица, которая двигалась вверх вниз, когда парень шевелил рукой.

Ли Цаньюй сглотнул.

Подняв голову, Лин Сюэфэн увидел замершего неподвижно Кота.

- Что такое? - спросил он.

Ли Цаньюй, придя в себя, притворился спокойным.

- Ничего, - улыбнувшись, он опустился на кровать рядом с Лин Сюэфэном. - Я еще не хочу спать. Давай вместе встретим Новый Год.

- Ты так и не избавился от этой привычки? - улыбнувшись, посмотрел на него Лин Сюэфэн.

- До того, как моя семья иммигрировала, мы всегда встречали новый год и смотрели фейерверк. С тех пор, как мои родные уехали за границу, у меня не было ни одного нормального Нового Года.

Когда Лин Сюэфэн посмотрел на погруженного в воспоминания человека, его глаза наполнились нежностью.

- Хочешь запустить фейерверк? - спросил он. - У меня дома есть несколько.

Глаза Ли Цаньюя заблестели:

- У тебя есть фейерверк? Почему сразу не сказал?

- Мы с отцом их не любим. Так что фейерверки, что каждый год покупает моя мама, в конце концов разбирают родственники.

Сходив в кабинет, Лин Сюэфэн принёс связку фейерверков. Найдя зажигалку, выключив свет, вышел на балкон.

Сжав в руке пару фейерверков на длинных палках, он поджог каждый зажигалкой.

Раздался характерный свист. В ночном небе взорвалось два красно-синих фейерверка, осветив лица двух привлекательных парней.

Оба молча продолжали зажигать фейерверки.

После того, как фейерверки закончились, они, посмотрев друг на друга, улыбнулись.

- Двое взрослых мужиков запускают фейерверки. Не слишком ли мы ребячливы?

- А где написано, что взрослые не могут этого делать? - спросил Лин Сюэфэн.

- Тогда... может повторим?

Лин Сюэфэн охотно согласился:

- Давай.

В этот момент стрелки часов достигли двенадцати, знаменуя наступление нового года. Бесчисленные феерверки взмыли ввысь, осветив лица парней.

Ли Цаньюй посмотрел на красивое лицо Лин Сюэфэна. Его сердце внезапно дрогнуло. У него возникло нестерпимое желание рассказать ему о своих чувствах. Это желание мгновенно захлестнуло его разум.

- Я... - Ли Цаньюй как раз собирался заговорить, когда услышал тихий голос Лин Сюэфэна.

- Ты мне нравишься.

Ли Цаньюй даже подумал, что ослышался - он ошарашенно смотрел на стоящего перед ним человека.

- Что ты сказал?

- Ты мне нравишься, - повторил Лин Сюэфэн.

Увидев расширившиеся глаза Ли Цаньюя, он, не удержавшись, рассмеялся. Затем, наклонившись, аккуратно поцеловал его в губы.

- ...

В вышине продолжали расцветать разноцветные фейерверки, отчего ночное небо стало ярким, словно был день.

Разум Ли Цаньюй опустел. Поцелуй Лин Сюэфэна был очень нежным. Его язык, мягко проникнув в рот Ли Цаньюя, медленно обследовал его дюйм за дюймом. Последний не мог не поддаться этому поцелую.

Это был лучший новогодний подарок из тех, что он мог ожидал!

<http://bllate.org/book/12431/1106871>